

Хо Цзэдун, нахмутив свои мечевидные брови, взглянул на юношу у входа. В его глазах мелькнул холодный, призрачный огонёк.

«Что ж, прекрасно. Просто великолепно»

Юноша у входа поднял голову и улыбнулся ему. Даже изгиб его губ был скопирован почти полностью — было очевидно, что он приложил немало усилий.

Хо Цзэдун сощурился.

— Господин Чэнь, вы и вправду постарались.

Сидящий рядом застройщик, уже порядочно опьяневший, посмотрел на выражение лица Хо Цзэдуна и глупо хихикнул.

— Главное, чтобы Хо-е был доволен! Для меня это не составило труда, совсем нет.

Хо Цзэдун принял этого омегу.

Раз он уходил, то и банкет, естественно, завершился.

У дверей здания, стилизованного под старину, группа людей почтительно следовала за Хо Цзэдуном. Тот самый застройщик, которого звали стариной Чэнем, суетился больше всех, его широкое лицо расплылось в улыбке, словно блин.

— Хорошо прислуживай господину Хо! — заплетающимся языком наставлял он омегу. — Считай, что одним махом взлетел на небеса! Жди теперь, будешь в роскоши купаться!

***

В машине

В двадцати метрах от входа в отель, на заднем сиденье автомобиля, Цзян Лоло сквозь стекло наблюдал за этой сценой.

Хо Цзэдун сегодня был в тёмно-синем костюме. Высокий, с узкой талией и длинными ногами, он выглядел великолепно и аристократично. Даже в толпе людей, одетых в деловые костюмы, он оставался самым ослепительным.

Только на этот раз рядом с ним был другой омега.

Юноша-копия покорно опустил голову и следовал за ним шаг в шаг. В какой-то момент он повернул голову, и Цзян Лоло, опёршийся рукой о стекло, изумлённо распахнул глаза.

Тот был словно другая версия его самого.

Рука ослабела, и коробка с десертом, перевязанная лентой, с глухим стуком упала на коврик.

Новый водитель, дремавший за рулём, внезапно проснулся от шума и поспешно позвал:

— Молодой господин.

Лоло резко пришёл в себя.

— Ничего... Поехали.

Водитель промычал «о» и послушно нажал на газ. Группа людей у входа в отель становилась всё дальше, а глаза мальчика застилала туманная дымка.

Юноша поднял с пола упаковку. Лента порвалась, и упавший десерт размазался по стенкам. Он провёл пальцем по крему и поднёс его ко рту. Сливки должны были быть сладкими, но сейчас на вкус они казались невыносимо горькими.

Он ведь знал. Знал, что Хо Цзэдун никогда не будет испытывать недостатка в омегах. Стоило лишь появиться одной брешки, как люди начнут непрерывным потоком подсылать к нему других. Сделки, в которых красота обменивалась на власть, не были редкостью в их кругу. С того самого момента, как Хо Цзэдун забрал его, бесчисленное множество людей начали строить свои планы.

Слёзы сорвались со щёк и упали на кремовый торт.

«Но он ведь так меня любил... Я думал, что я — исключение...»

Вытерев слёзы, маленький омега с обидой крепко сжал коробку.

«Но если бы я и вправду был исключением, разве появился бы рядом с ним кто-то, настолько похожий на меня? С его-то статусом, если бы он сам не захотел, кто бы смог заставить его принять такой подарок? Ему просто нравится этот типаж. И неважно, я это буду, или кто-то другой — ему подойдёт любой с таким лицом. Он будет любить каждого»

Слёзы падали на брюки, оставляя маленькое мокрое пятно, которое продолжало расплзаться. Лоло дважды всхлипнул.

«Я больше никогда не буду любить Хо Цзэдуна»

***

На улице

Попросив водителя остановиться у обочины, маленький омега выбросил десерт в мусорный бак, а затем сел на каменные ступени, обхватив колени руками.

«Я не хочу домой. Это был дом Хо Цзэдуна, а не мой»

«Возможно, в будущем это будет дом того омеги и Хо Цзэдуна. Тот парень войдёт в мой дом, растопчет моих бабочек, будет пить из моей чашки, спать на моей кровати, обнимать моего мужа...»

При мысли об этом слове малыш ещё крепче обнял себя. Его глаза покраснели, а на ресницах дрожали слёзы. Хо Цзэдун никогда не говорил, что женится на нём. Их отношения не были равными.

Это он по собственной воле называл его мужем.

Водитель, заметив, что вышедший из машины молодой господин долго не возвращается, пошёл его искать. Хрупкий юноша сидел на каменных ступенях, сжавшись в крошечный комочек. В свете уличного фонаря он выглядел особенно жалко.

— Молодой господин, возвращаемся на виллу?

Лоло не хотел, чтобы кто-то видел его слёзы, и опустил голову ещё ниже.

— Подожди.

Хо Цзэдун туда не вернётся, так зачем ему туда ехать? Чтобы покорно сидеть в спальне, превращаясь в камень в ожидании мужа?

Обиженный маленький омега сорвал листок. Он не вернётся, он тоже будет гулять.

Но действительно ли Хо Цзэдун не вернётся? Он проведёт эту ночь с тем омегой? Поставит ему метку?

В носу зачекотало, глаза защипало. Малыш в ярости разорвал листок на мелкие кусочки, но сердце его словно пропиталось старым уксусом, скиснув до предела.

«Он же говорил, что любит только меня, больше всех на свете!»

«Обманщик!»

«Кобель!»

Открыв чат на телефоне, маленький омега посмотрел на знакомое имя, набрал несколько слов и тут же стёр.

«Я не буду писать Хо Цэдуну! Пусть идёт и ставит метку той копии!»

Разъярённый юноша распахнул дверь машины и с грохотом захлопнул её.

«Хо Цэдун развлекается, и я тоже буду!»

Мало ли мест, где можно кутить и веселиться! Почему только альфы могут иметь всех, кого захотят? Он тоже пойдёт!

***

Хост-клуб «О»

Через полчаса серебристый Феррари остановился у входа в клуб, сверкающий неоновыми огнями. Швейцары-бетты в строгой униформе открыли дверь. Увидев лицо омеги на заднем сиденье, оба на мгновение застыли, в их глазах промелькнуло восхищение.

Хост-клуб «О» был заведением, специализирующимся на обслуживании омег, но из-за высоких цен люди из обычных семей не могли себе этого позволить. Поэтому их постоянными клиентами были влиятельные и состоятельные персоны: некоторые унаследовали огромное состояние, у других же брак был лишь видимостью, и каждый из супругов развлекался на стороне.

Посетители из таких семей, конечно, были красивы, но по сравнению с тем, кто только что приехал, они уступали не на один порядок.

Цзян Лоло вышел из машины, отказавшись от помощи швейцара, и один направился внутрь. Хост-клуб «О» занимал огромную территорию с различными развлекательными зонами и зонами отдыха. В отличие от обычных заведений, здесь омеги были почётными гостями,

защищёнными от любых домогательств.

С помощью администратора Лоло оформил самую престижную VIP-карту, и молодой официант-альфа проводил его в барную зону.

***

Клиника пластической хирургии

В то же мгновение у Хо Цзэдуна завибрировал телефон. Пришло сообщение о списании средств.

Мужчина не посмотрел на телефон. Закинув ногу на ногу, он сидел в кресле в клинике пластической хирургии и, указывая на фотографию, сказал:

— Сделайте ему это лицо.

Ассистент протянул несколько снимков из жизни одной богатой дамы — жены того самого застройщика по фамилии Чэнь. Она была известной тигрицей, её семья владела клубом кикбоксинга. Ходили слухи, что однажды она избила старину Чэня так сильно, что тот три дня не мог встать с кровати — с двумя синяками под глазами и расцарапанным лицом. Если она узнает, что муж завёл себе омегу, похожего на неё, она с него живьём кожу сдерёт.

Ассистент мысленно почтил память застройщика трёхсекундным молчанием.

Стоявший рядом омега не проронил ни слова. Денег, которые Хо-е дал ему в дороге, хватит на всю жизнь.

— Сделаешь операцию и хорошенько отдохни, — Хо Цзэдун поднялся и направился к выходу. — В следующий понедельник за тобой приедут.

Оказавшись на улице, он наконец вспомнил о сообщении. Лениво проведя пальцем по экрану, мужчина нахмурился.

— Хост-клуб «О»? Что это?

Шедший рядом помощник ответил:

— Крупнейший в столице клуб, специализирующийся на услугах для омег.

— Каких услугах? Косметология или выпечка? — не понял Хо Цзэдун.

Ассистент замялся.

— Все модели там — альфы...

Едва он договорил, как лицо босса потемнело, а линия челюсти напряглась.

— Чего стоишь, догоняй!

Помощник, вжав голову в плечи, поспешил следом, внутренне причитая.

«Конец! Всё кончено! Иду с боссом ловить его мужа на измене! Меня точно убьют за то, что я слишком много знаю!»

***

Хост-клуб «О», барная зона

В баре Цзян Лоло занял отдельный столик и, проявив неслыханную щедрость, заказал целую толпу моделей-альф, которые окружили его со всех сторон. Ближайший к нему мужчина, держа в руке бокал вина, с интересом разглядывал сидевшего в центре омегу.

«Этот молодой господин, должно быть, здесь впервые, — думал он, наблюдая за Лоло. — Его лицо слишком красиво, а глаза — слишком чисты, он совсем не похож на наших обычных клиентов»

Альфа отпил из бокала, а затем поднёс его к губам юноши той же стороной, с которой пил сам.

— Молодой господин Цзян, выглядите таким юным?

Он был одной из лучших моделей клуба, с внешностью брутального мачо. Многие омеги, приходившие сюда, заказывали именно его. В глазах красавца мелькнул огонёк азарта. Такие нежные и капризные омеги были точь-в-точь в его вкусе.

Цзян Лоло отодвинул бокал. Его белые нежные пальцы легли на стекло, и даже кончики их были нежно-розовыми.

— Я не пью. Вы пейте.

С другой стороны придвинулся ещё один альфа, совсем молодой, с улыбкой, как у начинающего айдола.

— Тогда что будешь пить? Я принесу.

Лоло на мгновение задумался.

— Тогда... молока.

В центре бара танцевал мужчина в расстёгнутой рубашке, демонстрируя рельефный пресс в такт музыке. Юноша, склонив голову, некоторое время наблюдал за ним, пока его внимание не привлекли голоса, спорящие из-за его внимания.

— Молодому господину нравится танцевать? — брутальный альфа придвинулся к нему поближе. — Я тоже умею. Хотите посмотреть?

Цзян Лоло повернул голову, внимательно оглядел мужчину и серьёзно спросил:

— А у тебя тоже есть кубики пресса?

— Конечно!

Официант принёс стакан молока. Лоло, держа его в ладонях, спросил, как любопытный ребёнок:

— Можно посмотреть?

Брутальный альфа без лишних слов задрал рубашку.

— Смотри, даже несколько!

Увидев, что капризного молодого господина интересуется пресс, модели мгновенно нашли способ привлечь его внимание и один за другим начали задира́ть футболки, демонстрируя мышцы.

— Молодой господин Цзян! У меня тоже есть!

— Подумаешь, кубики! У кого их нет!

— Господин Цзян, а грудные мышцы хотите посмотреть?

Лоло отхлебнул молока из стакана. Перед его глазами мелькала белая плоть — все модели изо всех сил хвастались своим телом. Он восхищённо выдохнул «вау», и его глаза заблестели.

Потрогав свой мягкий животик, он с досадой пробормотал:

— Почему у всех есть кубики, а у меня нет...

Ближайший красавец, глядя на прелестное личико маленького омеги, почувствовал, как в сердце защекотало, и в шутку спросил:

— Господин Цзян, хотите потрогать?

<http://bllate.org/book/15808/1500401>